

Ши Цин действительно не ожидал, что Цзин Юаньци пойдет на такую низость. Всё-таки человек не последнего полета, а опустился до того, чтобы из-за одной фразы Ши Цина облапошить ребенка.

Он мысленно обратился к Системе:

«Слушай, глянь-ка, на сколько там у него упало отторжение?»

[Отторжение Цзин Юаньци: 63]

[Хозяин, я считаю, что динамика просто отличная! Прошло-то всего несколько дней]

«Я и сам вижу, что неплохо, — отозвался Ши Цин. — Этот тип только с виду кажется прожигателем жизни, я уж грешным делом подумал, что он совсем не задет»

Кто бы мог подумать, что показатель опустится до шестидесяти трех.

«Неужели он заигрался и сам попался в собственные сети?»

[Разве это не к лучшему? Отторжение быстро сойдет на нет]

«Ты не понимаешь. Он, небось, до сих пор уверен, что это лишь мимолетная интрижка. Как только эта маленькая игра закончится, маятник качнется обратно»

Система замерла в недоумении.

[Я не совсем понимаю]

Ши Цин привел наглядный пример:

«Смотри: сейчас его отторжение на уровне 63, но сам он считает, что там все 100. Стоит нам расстаться, и его сознание возьмет верх под влиянием собственных убеждений. Не скажу, что цифра взлетит до девяноста, но к семидесяти вернется точно»

[...!]

Система мгновенно оживилась.

[Ни в коем случае нельзя этого допустить! Если он «отскочит» назад, нас просто вышвырнет из этого мира!]

«Спокойно. Раз уж он смог так увлечься, что начал принимать игру за реальность, значит, воля у него не такая уж стальная»

Удостоверившись, что этот краснобай-искуситель сам угодил в свой капкан, Ши Цин перестал церемониться. Он перестал разглядывать «обновленные» брови Цуй Юньцина и повернулся к помощнику:

— Они еще не пришли?

— Идут, идут! Вот-вот будут, — засуетился исполнительный Гао Чжи. — Когда я писал им сообщение, они были уже рядом. Ши-гэ, я пойду их встречу.

— Иди.

После его ухода в комнате воцарилась тишина. Троица осталась наедине: мрачный и нелюдимый Киноимператор, лучезарный Цзин Юаньци и простодушный, лишенный былого очарования Цуй Юньцин.

Ши Цин достал телефон и принялся лениво листать ленту Вэйбо. Его собеседник пристально наблюдал за ним, не проронив ни слова. Атмосфера в гримерке становилась всё более натянутой.

Один лишь Цуй Юньцин, не замечая подвоха, с радостным видом снова подскочил к актеру, навязывая ему созерцание своего лица:

— Учитель Ши, посмотрите! Я сейчас глянул в зеркало и понял — эти брови мне идут куда больше прежних. Лицо сразу стало таким выразительным, энергичным!

Ши Цин даже глаз не поднял.

— М-м, — безучастно отозвался он.

Юноша, не чувствуя холода в его голосе, заглянул в экран телефона:

— Учитель, а что вы читаете? Есть какие-то свежие новости?

Стоило ему приблизиться, как Ши Цин тут же убрал телефон и поднялся. Его голос прозвучал так резко, как никогда прежде в разговоре с подопечным:

— Я выйду. Располагайтесь.

Даже до медлительного Цуй Юньцина наконец дошло: что-то не так. Он растерянно проводил взглядом мужчину и повернулся к оставшемуся в комнате приятелю:

— Брат Цзин, что случилось с учителем Ши? Вчера мы еще вместе листали ленту...

Тот про себя лишь едко усмехнулся.

«Вместе листали ленту... Тоже мне, детишки из детского сада»

Впрочем, вслед за уколом раздражения пришло приятное чувство триумфа. Как он и ожидал, без своих магических бровей соперник потерял всё свое влияние.

Какими бы ни были истинные мысли Цзин Юаньци, внешне он оставался воплощением понимания:

— Учитель Ши просто не выспался, вот и не в духе. Ты к нему лучше не лезь пока.

— Знаешь, Сяо Цуй, эта форма бровей тебе действительно к лицу. Обязательно сохрани её.

Польщенный Цуй Юньцин расплылся в улыбке:

— Брат Цзин, не сомневайся! Я буду следить в оба! Как только начнут отрастать — сразу сбрею лишнее!

Собеседник одарил его улыбкой «доброй бабушки-волчицы»:

— Вот и славно. С таким подходом тебя ждет блестящее будущее. Ладно, фанаты уже на подходе, пойдём встречать.

Юноша радостно выбежал из комнаты, даже не подозревая, чего лишился, поддавшись на эти уговоры.

***

Устранив соперника, Цзин Юаньци пребывал в отличном расположении духа. А когда он был доволен, ему нестерпимо хотелось оказаться поближе к Ши Цину и заняться чем-нибудь таким, что обычно вырезают из сериалов.

Найти Киноимператора не составило труда. Достаточно было оглядеться и найти в толпе хмурого человека в кольце внушительных телохранителей.

Юноша издалека наблюдал за ним и в глубине души вполне одобрял такую меру предосторожности. Столь прекрасного человека и следовало охранять именно так — чтобы ни одна случайная личность не смела его коснуться. Прикасаться к нему имел право только один человек.

К сожалению, не все были столь же понятливы. Группа фанаток, прибывших сегодня на съемочную площадку, застыла с весьма неоднозначными минами. Строго говоря, они были не столько фанатками звезд, сколько преданными поклонницами оригинального романа. Именно они создали фан-клуб, управляли сообществом и шаг за шагом дошли до этого момента.

Когда создатели сериала пригласили их на съемки, пообещав оплатить дорогу, проживание и показать актеров, девушки с радостью согласились. По прибытии режиссер радушно предложил им первым делом познакомиться со знаменитостями.

И вот какую сцену они застали. Прямой эфир еще не начался, поэтому они могли позволить себе тихие комментарии.

Девушка А:

— Ну и заносчивость... Это еще кто такой?

Девушка Б:

— Ши Цин. Вроде как Киноимператор. В сети постоянно пишут, что он жутко зазнался, я думала — злые языки, а оно вон как на самом деле.

Девушка В:

— Он что, всегда так на съемках? В кольце охранников?!

Услышав это, Гао Чжи поспешил вмешаться:

— Не поймите превратно! Брат Ши обычно не такой, просто у него есть свои особенности... Он не очень жалуется контакты с незнакомцами.

Лица девушек стали еще более озадаченными.

— Это что, какая-то форма гермофобии?

— Э-э... — помощник и сам толком не знал, что ответить, а врать боялся — вдруг вскроется. — Это не совсем удобно обсуждать. Красавицы, вы, небось, устали с дороги? Может, в отель отдохнуть? Я провожу.

— Нет-нет, мы как раз оттуда, — отмахнулась девушка А. — Мы договорились с подписчиками, что запустим стрим сразу, как приедем. Так что начнем прямо сейчас.

Гао Чжи засуетился:

— Может, соберемся в какой-нибудь комнате? Режиссер уже созвал всех актеров в одно место, они там сидят.

— Нет смысла. Мы пройдемся по площадке в прямом эфире — так естественнее. Кстати, красавчик, ты не против попасть в кадр?

— Я? Да нет... Вы что, будете меня снимать?

— Именно. Натурные съемки!

Девушка тут же запустила приложение и начала трансляцию, направив камеру на ассистента:

— Всем привет! С вами АА-Кролик, и я уже на съемочной площадке «Пришествия Бога»! Этот симпатичный парень очень любезен и помогает нам сориентироваться. Представись?

Гао Чжи работал помощником не так долго, и это был его первый опыт в прямом эфире. Он нервно кашлянул:

— Эм, меня зовут Гао Чжи, я ассистент учителя Ши Цина. В основном на побегушках... Красавица, может, не надо меня снимать? Я ведь лицом не вышел.

Его слова вызвали дружный смех у девушек. Они двинулись дальше, не выключая телефоны.

Количество зрителей росло. Новости в сети распространяются мгновенно, так что в эфир потянулись не только книголюбы, но и фанаты других актеров.

АА-Кролик шла вперед, пока в кадр не попал Ши Цин. Чат мгновенно взорвался негодованием.

[Опять он за свое. Знали, что он заносчивый, но чтобы так встречать фанатов... Трудно быть хоть немного проще?]

[Я вам так скажу: Ши Цин всегда такой. В прошлом мае я был в Бэйгуанхае, он там снимался

для журнала. Боже, вокруг сплошные амбалы в черном, в три ряда. Можно подумать, бандитские разборки снимают, а не фотосессию]

[До сих пор не пойму, за счет чего он вылез. Фанатская база вроде есть, но преданности никакой. Знает же, что сегодня стрим, и всё равно приволок эту ораву охранников. Хвастается богатством или что?]

Редкие фанаты Ши Цина пытались его защитить:

[Брат Ши всегда так делает. Говорят, у него очень влиятельная семья, может, опасаются похищения?]

[Он публичная личность, имеет право на безопасность! Где сказано, что звездам нельзя нанимать охрану?]

[Для тех, кто про охрану: дело не в самих охранниках, а в месте и времени. Тут съемки идут, а он притащил легион. К чему этот пафос?]

[Истинные фанаты, расходитесь. Ваш кумир сам себе копает яму. Где вы еще видели в шоу-бизнесе, чтобы ради пары девчонок со стримом устраивали такой цирк с конями?]

Система тихонько перехватила импульсы трансляции:

[Хозяин, вас там в чате костерят на чем свет стоит. Что делать будем?]

«Всё идет по плану. Просто смотри»

Ши Цин сидел за столом в окружении телохранителей, всем своим видом демонстрируя угрюмую неприступность. Цуй Юньцин хотел было подойти поздороваться, но, наткнувшись на суровые взгляды парней в темных очках, робко отступил.

Зато Цзин Юаньци, сияя своей неизменной улыбкой, бесцеремонно похлопал ближайшего охранника по плечу:

— Дружище, подвинься, мне нужно войти.

Охранник мельком взглянул на нанимателя, который не отрывался от телефона, и нахмурился:

— Прошу прощения, господин Ши не желает ни с кем контактировать.

Юноша и не подумал обижаться.

— А можно полюбопытствовать, в чем именно заключается ваша задача? — весело спросил он.

Ши Цин таскал этих людей за собой повсюду. Неужели всё это действительно только ради позерства?

Телохранитель замялся на пару секунд. Сказать по правде, до сегодняшнего дня они и сами не до конца понимали свою роль. Обычно им просто велели следовать за ним по пятам. Но сегодня наниматель четко обозначил их цель.

Охранник с самым серьезным видом отчеканил:

— Охранять господина Ши от любых повреждений.

Цзин Юаньци счел это пустой отговоркой. Он просто оттеснил вставшего на пути амбала и похозяйски прошел внутрь круга. В свое время он занимался единоборствами, а учитывая его природную ловкость, эти парни не были для него преградой.

— Ты!

Охранники дернулись было перехватить наглеца, но тот легко увернулся и плюхнулся на стул рядом с Ши Цином.

— Учитель Ши, ну ладно других не пускаете, но меня-то за что?

Киноимператор отложил книгу. Его взгляд был холоден и пуст.

— Отойди от меня.

Цзин Юаньци замер. Это был первый раз, когда он услышал от Ши Цина столь явную неприязнь. Раньше, даже если тот прогонял его, тон был иным.

Юноша всегда знал, куда ударить. Он привычно растянул губы в улыбке и отодвинулся ровно на миллиметр в противоположную сторону.

— Так достаточно далеко? — невинно поинтересовался он.

Ши Цин нахмурился еще сильнее, его губы цвета лепестков ликориса плотно сжались. Казалось, он был крайне недоволен.

Гость остро почувствовал перемену. Что произошло? Почему актер вдруг стал его отталкивать? Неужели из-за бровей Цуй Юньцина? Неужели этот наивный дурачок стал причиной такого

холодного приема?

Тот самый «дурачок», болтавший с кем-то за пределами круга охраны, внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он невольно поежился и, обернувшись, увидел Цзин Юаньци, который смотрел на него из-за плеча Ши Цина.

Младший юноша тут же забыл о странном ощущении и весело помахал Цзин Юаньци рукой.

Тот лишь мысленно хмыкнул.

«Дурак»

Такой остолоп никак не мог стать причиной размолвки. Тогда в чем же дело?

Пока он размышлял, подошли девушки. Первым делом, как и полагается на стриме, нужно было поприветствовать звезд. Девушки, стараясь не замечать хмурых охранников, весело предложили всем представиться. После формальностей пришло время игр — нужно было оживить атмосферу.

Реквизиторы предусмотрительно вынесли коробку с дротиками.

— Это личные дротики Старого чудака Мо! — объявила одна из девушек. — Каждый смазан смертельным ядом, так что будьте осторожны!

Про яд, разумеется, была шутка. Старый чудака Мо — колоритный злодей из «Пришествия Бога», мастер ядовитых стрел. Считалось, что выжить после его атаки невозможно. Эта деталь была добавлена специально для фанатов книги.

АА-Кролик, взявшая на себя роль судьи, объяснила правила:

— Всё просто. Я втыкаю один дротик в землю. Все участники по очереди бросают свои. Нужно попасть как можно ближе к моему дротику. Тот, чей бросок окажется самым точным — побеждает. Тот, кто дальше всех — проигрывает. Проигравший исполняет желание победителя или отвечает на каверзный вопрос.

— Итак, правила ясны. Кто первый?

Цуй Юньцин уже готов был выскочить вперед, но Цзин Юаньци его опередил.

— Брат Цзин, ты начнешь?

Тот бесцеремонно вытянул Ши Цина за локоть:

— Нет, первым будет учитель Ши.

Подопечный растерянно моргнул. Глядя на хмурого Киноимператора, он невольно втянул голову в плечи. Ему казалось, что наставник совсем не горит желанием участвовать.

Ши Цин промолчал. Он взял дротик, примерился и просто отпустил его. Снаряд вяло пролетел небольшое расстояние и упал, не долетев до цели добрых три метра. Чат замер на мгновение.

А затем взорвался:

[Ха-ха-ха-ха-ха!!!]

[Боже мой!!! Он что, кидал дротик или кружевной платочек? Он же вообще не приложил усилий!]

[Даже я вижу, что он ленился. Он его даже в пальцах еле держал!]

[Нет, серьезно, как этот человек вообще стал Киноимператором?!]

Пока в чате сыпались насмешки, Ши Цин, разумеется, их не видел. Он лишь молча отошел в сторону, уступив место.

Цзин Юаньци смотрел на его опущенные ресницы, и этот вид тихой, почти незаметной печали отозвался в его душе странным беспокойством. Он признавал — он специально вытолкнул актера вперед, надеясь, что тот проиграет, но он не ожидал, что мужчина будет выглядеть настолько... безвольным.

Это ведь прямой эфир. Он опозорился перед всеми. Цзин Юаньци, подталкивая его к броску, вовсе не хотел выставлять его на посмешище.

Юноша, стараясь не попасть в объектив телефона, потянул Ши Цина за рукав:

— Учитель...

Тот мягко, но решительно высвободил руку:

— Я не сержусь.

Цзин Юаньци заглянул ему в лицо:

— Вы как будто совсем не старались?

— М-м.

Юноша не стал спрашивать дальше. Он лишь вкрадчиво, словно ласковый кот, прошептал:

— Позвольте мне выиграть, хорошо? Если я выиграю — играть будем только мы вдвоем.

Киноимператор наконец поднял на него взгляд. Его темные глаза смотрели в упор:

— Ты так в себе уверен?

— Абсолютно.

Цзин Юаньци никогда не считал свою силу или навыки борьбы чем-то выдающимся. Но сейчас, под взглядом Ши Цина, ему нестерпимо захотелось продемонстрировать всё, на что он способен, словно леопарду в брачный период.

И он не хвастался. Когда все участники совершили свои броски, настала его очередь. Он прищурился, выцеливая мишень, и резким движением отправил дротик в полет.

— Дзинь!

Снаряд с сухим щелчком ударился точно в хвостовик дротика АА-Кролика.

— Ого!!! — Цуй Юньцин подпрыгнул на месте. — Брат Цзин, ты крут!!! Просто невероятно круто!!!

Площадка огласилась восторженными криками. Даже в чате признали, что этот парень чертовски хорош, с такого расстояния — и прямо в цель.

В итоге финал игры свелся к противостоянию Цзин Юаньци и Ши Цина. Юноша уже предвкушал победу.

— Правда или действие? Если выберешь правду — как зовут человека, который тебе нравится?

Ши Цин на мгновение замешкался.

— Действие.

Цзин Юаньци изобразил разочарование. Будь они наедине, он бы заставил Ши Цина испробовать с ним все поверхности: кровать, стены, пол, да хоть беговую дорожку. Но увы — шел прямой эфир.

В глазах юноши заплясали чертики:

— Тогда я хочу, чтобы учитель Ши собственноручно разрезал для меня арбуз и сам скормил мне кусочек.

Очевидно, это был очередной способ продемонстрировать их «особые» отношения.

Не прошло и пяти минут, как один из рабочих притащил арбуз и нож. Он весело закричал еще издали:

— Арбуз доставлен!

То ли пол был неровным, то ли рабочий просто зазевался, но прямо перед столом он поскользнулся и полетел вперед.

— А-а-а!

Мужчина рухнул на землю, а арбуз и нож вылетели из его рук. Зрители стрима в ужасе увидели, как острый нож летит прямо в сторону девушки В. Та не успела даже вскрикнуть, как кто-то со стороны сбил её с ног, повалив на землю.

Всё произошло мгновенно — не прошло и секунды. Когда все опомнились, Ши Цин уже лежал на земле, крепко прижимая к себе девушку, которую едва не задело лезвие.

— Ши Цин!

— Брат Ши!!!

— Учитель...

Первым к ним бросился Цзин Юаньци. Он на инстинктах оказался рядом, бесцеремонно оттолкнул спасенную и принялся лихорадочно ощупывать Ши Цина:

— Ты как? Не задело?

Девушка В даже не поняла, что её оттолкнули — она была в шоке. Только когда подруги помогли ей встать, до неё дошло: секунду назад нож летел ей прямо в лицо. Она задрожала от пережитого ужаса.

— Учитель Ши... Учитель, вы целы?

Осознав, что Ши Цин спас её — того самого Ши Цина, которого она только что считала заносчивым выскочкой, — девушка почувствовала жгучий стыд. Она на ватных ногах подошла к лежащему на земле актеру.

— Я в порядке.

Цзин Юаньци помог ему сесть. Ши Цин осмотрел себя:

— Всё хорошо. Я не ранен.

Он говорил спокойно, даже бровью не повел. Все поверили ему и помогли подняться.

— Слава богу, обошлось. Выглядело жутко.

— Учитель, давайте руку.

Зрители стрима видели каждое мгновение.

[Охренеть... Это же не постановка? Я думала, Ши Цин из тех, кто и пальцем не пошевелит ради других]

[То, как он среагировал... Это был чистый инстинкт]

[Если бы не он, девчонке бы лицо раскроило, точно]

[Кто-нибудь записал? Хочу пересмотреть]

Система ликовала:

[Хозяин, хозяин! Они меняют мнение о вас!]

[Хозяин такой крутой!! Дарю вам цветочки!]

Ши Цин:

«Погоди хвалить. Это еще не конец»

В кадре Киноимператор встал, небрежно отряхнулся, перекинулся парой фраз с окружающими и повернулся спиной.

[Твою мать...]

[Боже мой!! Сколько крови!!!]

[Это что, дротик?! Он прямо в теле?!]

На белой рубашке Ши Цина стремительно расплывалось алое пятно. Прямо в спине торчал тот самый дротик, который они бросали во время игры. Очевидно, когда актер спасал девушку, он упал спиной на землю, где и наткнулся на один из воткнутых снарядов.

Кровь на глазах пропитывала ткань. Чат взорвался. На площадке началась паника.

— Откуда столько крови?! Быстро, скорую!

— Учитель Ши, вы как?! Вам не больно?

— Почему вы молчали?! У вас же рана!

Среди этого многоголосого хаоса Цзин Юаньци хранил пугающее молчание. Он оцепенело смотрел, как Ши Цин — бледный, с каким-то отрешенным, почти потерянным видом — потянулся рукой к спине. Когда он увидел на пальцах кровь, его лицо застыло в немом изумлении.

А затем в этих вечно ледяных глазах промелькнула хрупкость, которой Цзин Юаньци никогда прежде не видел. На лице Ши Цина не было боли, но юноше показалось, что он вот-вот разрыдается.

Актер опустил голову, прячась от камер, и глухо прошептал:

— Простите... Не снимайте больше.

Сердце Цзин Юаньци болезненно сжалось. Он не понимал, почему Ши Цин так реагирует, но чувствовал его состояние каждой клеточкой. Он заговорил тихим, непривычно нежным голосом:

— Ши Цин, всё хорошо. Больше не снимают.

Юноша прикрыл его собой, загораживая от объективов. Но камеры продолжали следовать за ними. Голос Ши Цина был слишком тихим, а люди вокруг слишком шумно обсуждали рану, чтобы кто-то услышал его просьбу.

Киноимператор раз за разом, срываясь на хрип, пытался отвернуться от преследовавших его объективов, почти умоляя:

— Пожалуйста, не снимайте... Не надо...

Видя, как Ши Цин — тот самый человек, который всегда держался от него на расстоянии — теперь испуганно жметя к его груди в поисках защиты, Цзин Юаньци испытал целую гамму чувств. Но сильнее всего были щемящая нежность и ярость.

Он решительно шагнул к АА-Кролику, выхватил у неё телефон и одним движением завершил трансляцию.

— Хватит снимать!

Девушка замерла в недоумении. Она хотела было возразить, но наткнулась на взгляд Цзин Юаньци. Острый, холодный, словно лезвие зимой — в нем читалась неприкрытая угроза. Она вздрогнула и не посмела издать ни звука.

***

Ши Цина увезли на скорой. Случившееся в прямом эфире мгновенно разлетелось по сети. Короткое видео, где он в решающую секунду закрывает собой незнакомую девушку, стало вирусным.

[Никогда бы не подумал. Ши Цин всегда казался таким угрюмым типом, который и руки не подаст. А тут — настоящий поступок. Уважаю!]

[Слушайте, а никого не смутило, что когда его проткнуло дротиком, на лице — ни тени боли? Это точно не игра на камеру?]

[Это был стрим, умник. Там куча народа была. Попробуй так «сыграть», я посмотрю]

[Для меня Ши Цин всегда был отрицательным персонажем. Но сегодня я полностью изменил мнение. Он ведь инстинктивно развернулся спиной к земле, чтобы защитить девчонку. Если бы не он, она бы тоже на эти дротики напоролась]

Пока количество подписчиков Ши Цина стремительно росло, в сети появился пост, который вскоре возглавил топ обсуждений.

«Я работал в индустрии много лет и хочу рассказать вам о Ши Цине»

Автор: Я уже много лет не в индустрии

«Я в этом бизнесе давно и видел всяких звезд, но такого, как Ши Цин, встретил впервые.

Многие знают, что у него богатая семья. Но мало кто знает — когда он только начинал, он не таскал за собой толпу охраны. Тогда он требовал от ассистентов круглосуточного надзора. Стоило помощнику отлучиться хоть на минуту — его тут же увольняли. Мы тогда не понимали, считали это капризом, издевательством. Его даже прозвали Текучка кадров, потому что никто не выдерживал и месяца. В наших глазах он был странным типом.

Угрюмый, нелюдимый, слова не вытянешь. Вечно один — обедает один, гримируется один... Пока другие актеры общались в перерывах, он прятался от всех. Казалось, он просто невыносимый человек.

Но однажды, по воле случая, я узнал его секрет. У Ши Цина врожденная нечувствительность к боли. Он вообще не чувствует боли. Я запомнил это навсегда: закончились съемки сцены, он, видимо, очень устал и, не дойдя до своей гримерки, сел на первый попавшийся стул. Я отдыхал неподалеку. Когда он встал, я увидел на сиденье гвоздь.

Не самый длинный, но достаточный, чтобы проколоть кожу и пустить кровь. Любой нормальный человек вскочил бы в ту же секунду. А Ши Цин просидел так минут десять. Он встал только тогда, когда отдохнул. Я потом специально подошел посмотреть — на гвозде была кровь.

Тогда я не понимал, почему он не чувствует боли. Стал наблюдать и понял — он действительно лишен этого чувства. Он не знает, что ранен, пока не увидит кровь. Часто я видел, как он, заметив пятно на одежде, поспешно скрывался, чтобы найти рану.

Позже я выяснил — это редкий недуг. Врожденная нечувствительность к боли (анальгезия). Звучит заманчиво, правда? Никакой зубной или головной боли. Но на самом деле это кошмар. Боль — это сигнал тревоги нашего тела. Если болит голова — значит, поднялось давление или жар, пора пить лекарства. Если наступил на гвоздь — пора делать укол от столбняка.

Люди с таким диагнозом часто не замечают серьезных болезней. Они не чувствуют жара и могут довести обычную простуду до смертельной пневмонии. Они могут пораниться ржавым гвоздем и умереть от заражения крови, просто не заметив раны.

В медицинской литературе пишут, что с такой болезнью редко доживают до двадцати пяти лет.

Я не знаю, как Ши Цину удалось продержаться так долго, но знаю точно — это стоило огромных усилий.

Чтобы просто выжить, он вынужден обедать один, отдыхать один и гримироваться отдельно. Он боится близости, потому что любое неосторожное движение другого человека может нанести ему травму, которую он не заметит. Пока я работал в группе, Ши Цин всегда был один.

В индустрии его считали мизантропом. Но скажите мне — если бы любое прикосновение могло вас убить, а вы бы об этом даже не узнали, стали бы вы сближаться с людьми?

Позже он стал нанимать охрану. Все думали — зазнался, хвастается. А он просто пытался выжить.

Это всё, что я знаю. Я давно ушел из профессии, но, увидев сегодняшние новости и комментарии про «спектакль», не смог промолчать.

Аккаунт одноразовый, сейчас удалю. Не ищите»

Пока сеть захлестывала новая волна обсуждений, Цзин Юаньци тоже прочитал этот пост. Он долго сидел в оцепенении.

Это казалось невероятным, но при этом пугающе логичным.

Ши Цин любит сок демонического перца. Все знают: острота — это не вкус, это болевое ощущение. Лишенный боли, он мог спокойно есть то, что не под силу обычному человеку.

Он всегда один. Одна гримерка, один стол, один диван.

Зная о стриме, он первым делом вызвал охрану. И охрана была нужна не для пафоса. Она была нужна, чтобы было кому заметить его травму и предупредить его.

На съемках он их не вызывал, потому что там не было толпы зрителей, которым было бы дело до его ран.

Причина была лишь в одном — Ши Цин не хотел, чтобы кто-то узнал о его болезни.

И что он чувствует теперь, когда его тайну выставили на всеобщее обозрение?

Все мысли покинули Цзин Юаньци. Юноша на предельной скорости помчался в больницу.

Гао Чжи дежурил у палаты. Увидев его, он вымученно улыбнулся:

— Брат Цзин.

Тот, едва переводя дыхание, спросил:

— Как он?

Помощник покачал головой.

— Брат Ши не в духе после того поста. Сказал, что хочет побыть один. Уже три часа в палате — и ни звука.

— Знаешь, я думаю, он совсем не хотел огласки. Я ведь каждый день с ним, и то ничего не знал. Он явно скрывал это намеренно.

Ассистент вздохнул:

— Впрочем, понятно почему. Брат Ши всегда был гордым, он не хотел, чтобы его жалели как калеку.

Цзин Юаньци глубоко вдохнул. Стоило ему представить Ши Цина с тем хрупким выражением лица, как сердце начинало ныть от тупой боли. Ему было уже плевать, почему он это чувствует. Такой гордый человек... и его заставили обнажить самую сокровенную слабость перед всем миром...

Юноша прижал руку к груди, его лицо выражало целую гамму чувств. Пусть только попадетсся ему тот, кто выложил этот пост!

[Дзынь! Отторжение Цзин Юаньци: 49!]

[Поздравляю, хозяин! Слава хозяину! Долгих лет и великих свершений!]

В палате Ши Цин, не чувствующий никакой физической боли, услышал ликующий голос Системы и изогнул бровь. Он открыл ноутбук и зашел в настройки форума.

Рядом с ID «Я уже много лет не в индустрии» он нажал одну кнопку:

— Удалить аккаунт.